

MIKE RESNICK

THE DOCTOR AND THE KID

an imprint of Prometheus Books
Amherst, NY

МАЙК РЕЗНИК

**ДОКТОР И
СТРЕЛОК**

**ЖАН
РЫ**
ACT
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(7Coe)6-44
Р 34

Mike Resnick “The Doctor and the Kid”

Перевод с английского *Нияза Абдуллина*

Публикуется с разрешения автора и литературных агентств
Spectrum Literary Agency и Nova Littera SIA Donald
Mass Literary Agency

Серия «Дикий-дикий вестерн» основана в 2014 году

Иллюстрации на переплете и в тексте — *Джей Шеймас Гэллагер*
Компьютерный дизайн — *Яна Половцева*

Резник, Майк.

Р 34 Доктор и стрелок / Майк Резник ; [пер. с англ. Н. Н. Абдуллина]. — Москва : ACT, 2014. — 288 с. : ил. — (Дикий-дикий вестерн).

ISBN 978-5-17-086966-4

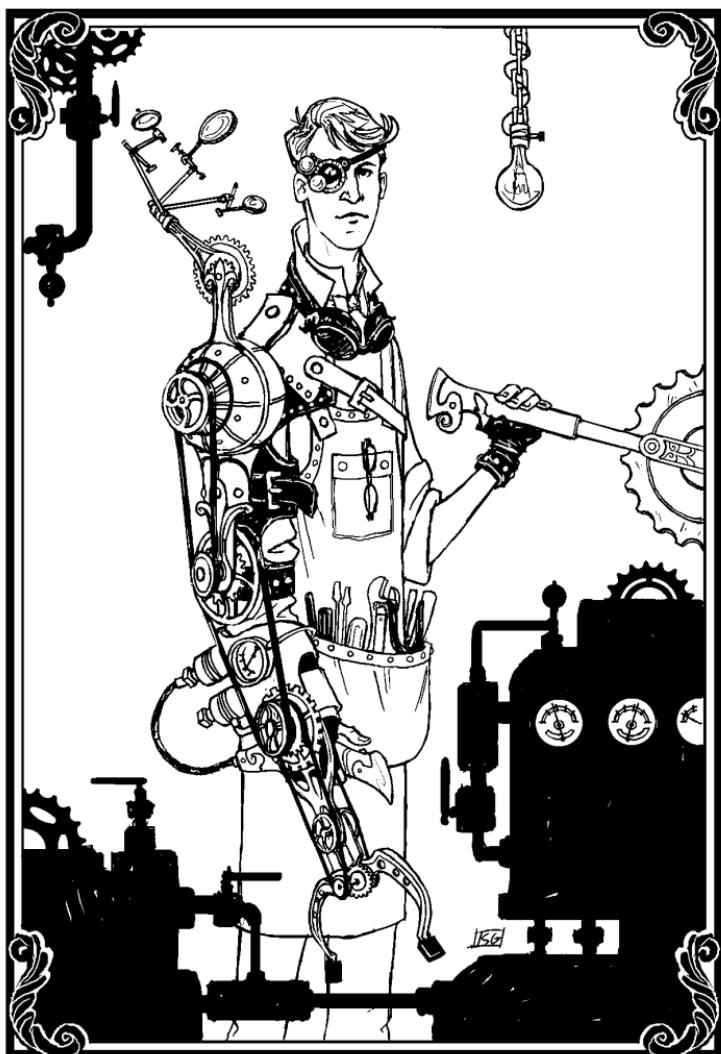
Быть столь известным человеком, как непревзойденный стрелок Док Холидей, и хорошо, и плохо. Во-первых, куча людей мечтают тебя убить, во-вторых, неизлечимая болезнь неумолимо отсчитывает последние месяцы твоего существования. Тут бы самое время, скопив деньжат, уйти на покой и мирно окончить свои дни, но... Алкоголь, безумная карточная партия — и вот уже в карманах гуляет ветер. К счастью, неподалеку обретается один юный головорез, за голову которого назначена баснословная награда. Но даже помочь старого друга и старого врага может оказаться недостаточно: уж больно хороши оказывается малыш Билли Кид! И к тому же тут опять не обошлось без индейской магии. Похоже, цель неуязвима, а времени все меньше...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(7Coe)6-44

ISBN 978-5-17-086966-4

© Mike Resnick, 2011
© J. Seamas Gallagher, 2011
© Н. Абдуллин, перевод, 2014
© ООО «Издательство ACT», 2014

*Как всегда посвящается Кэрол,
а заодно – Ральфу Робертсу:
писателю, редактору, издателю, продюсеру,
антрепренеру, компьютерному гуру,
другу на три декады*

Из выпуска «Лидвилл буллет» от 25 марта 1882 года:

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ МИСС ЭНТОНИ

Сюзан Энтони, прославленная суфражистка, всю следующую неделю будет выступать в Лидвилле. Молва о ней пересекла океан, и в следующем году мисс Энтони отправится в тур по Европе.

В эту субботу на распродаже выпечки в баптистской церкви мисс Энтони раздает автографы.

Наши новоселы

Из Аризоны к нам приехали доктор Джон Холидей и его компаньонка Кейт Элдер с намерением поселиться здесь. Доктор Холидей арендовал кабинет, в котором планирует продолжать медицинскую практику, а также, по слухам, купил долю в салуне-казино «Монарх».

Прошлой осенью Холидей участвовал в знаменитом тумстонском конфликте, который стал известен как «Перестрелка у

МАЙК РЕЗНИК

короля “О-Кей”». Решением местного суда с него и с Уайетта Эрпа сняли все обвинения.

Traup

Во время визита к родственникам в Нью-Мексико погиб наш горожанин Абнер Фуллер. Свидетели утверждают, что застрелил его известный головорез Генри Маккарти, он же Уильям Бонни, он же Билли Кид. На его арест выписан далеко не один ордер. Если вам что-либо известно о местонахождении преступника, просьба сообщить в редакцию «Буллет»; мы телеграфируем властям Нью-Мексико.

Тело мистера Фуллера доставят в Лидвилл во вторник. Похороны состоятся в среду днем.

Еще один почетный гость

Прошлым вечером в театре «Фавор» был аншлаг – его собрал прославленный британский писатель Оскар Уайльд. В эту пятницу он выступит снова, а после вернется на Восток, где завершил американское турне. Вчера ночью его видели в компании Сюзан Энтони, они ужинали в новом ресторане «У капитана Улдо», построенном на месте старого, сгоревшего прошлой весной.

Оправдательный приговор

Бывший помощник братьев Эрпов из Аризоны и участник сомнительной карательной акции, известной как «Вендетта Уайетта Эрпа», Техас Джек Омохундро признан невиновным в убийстве Уилбура Маккоя; несчастный случай имел место 14 марта в переулке между магазином Шейла и промышленным предприятием «Бантлайн», что рядом с Фронт-стрит. Доктор Джон Холидей и еще двое свидетелей показали: Омохундро застрелил Маккоя в целях самозащиты. Присяжные совещались менее десяти минут.

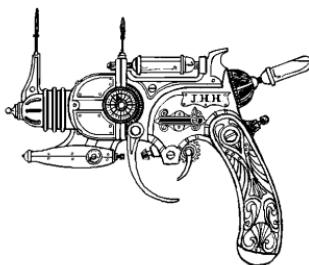
→ ДОКТОР И СТРЕЛОК ←

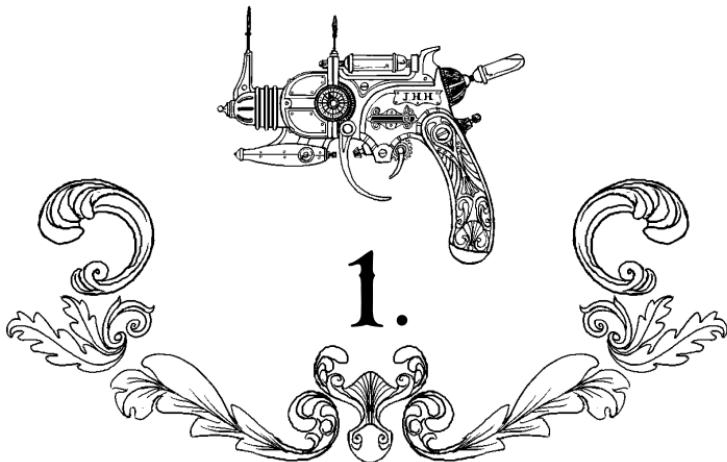
«Латунный крот» открыл новую жилу

Потрясающее устройство, известное как «Латунный крот», – электрическая машина, спроектированная мистером Томасом Эдисоном и собранная мистером Недом Бантлайном, – открыл новую серебряную жилу в шахте «Монтрессор», на ранее недоступной глубине в 1637 футов. По заявлению пробирной конторы Корнуолла, принесенный на анализ образец руды гораздо ценнее и чище добывших ранее.

Новая игра. Субботний дебют

В субботу состоится дебютный матч столь популярной ныне в Соединенных Штатах игры бейсбол: «Ганнисон Прэйри Догз» против «Твин-Лейкс Сикс-Шутерс». Билеты продаются по цене десять центов. Приходите и увидите, чем так хороши бейсбол!

Холидей как раз заканчивал обедать стейком в «Священной корове», когда на стол легла большая тень. Подняв взгляд, дантист увидел перед собой коренастого мужчину в элегантном костюме.

– Это вы печально известный Док Холидей? – спросил незнакомец.

Убедившись, что тот безоружен, Холидей ответил:

– Да.

– А я, – незнакомец протянул руку, – печально известный Оскар Уайльд. Разрешите составить вам компанию?

Холидей пожал плечами.

– Как вам угодно.

– Я не видел вас на лекции прошлым вечером, – заметил Уайльд, присев напротив.

– Вот и славно.

– Славно? – Уайльд выгнулся бровь.

– Значит, вы еще не страдаете галлюцинациями.

Уайльд рассмеялся, запрокинув голову.

– Так и знал, что вы мне понравитесь!

– Польщен, – ответил Холидей. – Я мало кому нравлюсь, – дантист указал на ополовиненную бутылку виски. – Угощайтесь.

→ ДОКТОР И СТРЕЛОК ←

– Благодарю, всенепременно. – Уайльд налил себе выпить. – Слышал, что из стрелков вы – единственный, кто так или иначе знаком с моими произведениями.

– Джонни Ринго точно с ними знаком... То есть был знаком. Он мертв... Надеюсь. Еще вас мог читать Джон Уэсли Хардин. Он последние несколько лет сидит за решеткой и учится на адвоката, чтобы по освобождении начать практику. Не грех, думаю, предположить, что он умеет читать. Хотя, – помолчав, добавил Холидей, – встречал я адвокатов, которые читать не умеют.

Уайльд снова рассмеялся.

– В пятницу будет еще лекция. Могу я рассчитывать, что вы приедете?

– Нет, – покачал головой Холидей, – я буду играть в карты в «Монархе», это в доме 320 по Харрисон-стрит.

– Уверен, можно прерваться на часок, прийти в театр и послушать меня.

– А вы прервете лекцию, чтобы взглянуть, как я играю?

– Я лекциями зарабатываю на жизнь, – возразил Уайльд.

– А я – азартными играми.

– Туже.

– Надеюсь, это вы меня не к черту послали? – ответил Холидей.

Подошел официант и спросил, что будет заказывать мистер Уайльд.

– То же, что и мой друг, – ответил писатель.

– И бутылку виски? – уточнил официант.

– Нет, напитком я угощусь у друга, – улыбнулся Уайльд.

– В разумных пределах, – предупредил Холидей. Сказав это, он, как ни странно, не улыбнулся.

Уайльд поерзal, пытаясь поудобнее устроить толстый зад на жестком деревянном стуле.

– Итак, что делает в Лидвилле печально известный Док Холидей?

– Старается быть не столь известным.

– Я серьезно, – намекнул Уайльд. – Дуэлей не предвидится?

– Надеюсь, нет.

– Уверен, вы шутите.

– Взгляните на меня, – раздраженно произнес Холидей. – Я умираю: чахотка меня истощила, я и ста тридцати фунтов не

МАЙК РЕЗНИК

вешу. Зубоврачебную практику продолжать не могу, потому что дантисту не положено харкать кровью в лицо пациентам, – он пристально посмотрел на Уайльда. – В Лидвилле есть хороший санаторий – когда окончательно сдам, переберусь туда.

Холидей перевел дыхание.

– Я приехал сюда умирать, мистер Уайльд.

– Простите, – извинился англичанин, – не знал.

– Черт, вы, наверное, один такой.

– Я ничего не слышал о местном санатории, – признался Уайльд.

Холидей закашлялся в платок.

– Говорят, есть и другие, не хуже. Сюда я приехал, поверив рассказням, будто местный воздух на высоте десяти тысяч футов очень чистый. Так-то оно так, – скривился Холидей, – да вот только никто не удосужился предупредить: воздух здесь такой разреженный, что даже птицы не летают, а ходят по земле.

Уайльд кивнул и улыбнулся.

– Как-нибудь я украду у вас эту фразу.

– Дарю. Могу и заразой поделиться.

– Вы меня восхищаете, – сказал Уайльд и, достав из кармана тонкую сигару, закурил. – Как-нибудь обязательно напишу о вас пьесу.

– Для британского читателя? – спросил Холидей. – Хотите потратить впустую время и деньги – лучше приходите в «Монарх».

– Вы хозяин заведения?

– Владею им на паях.

– Тогда почему не назвать его «У Дока Холидея»? И сделать большую яркую вывеску?

– Моей смерти желают с полсотни человек, – ответил Холидей. – Зачем облегчать им задачу?

– А вы, – Уайльд подался к нему через стол, – правда совершили все убийства, что вам приписывают?

– Вряд ли.

– Не могу понять, – приглядевшись к Холидею, заметил Уайльд, – шутите вы или нет.

– Если верить слухам, – с улыбкой произнес Холидей, – то я в один день убил двух человек, которых разделяло пять штатов. Сплетники, поди, думают, что я разъезжаю по стране на Аристиде.

→ ДОКТОР И СТРЕЛОК ←

– Аристид? – переспросил Уайльд.

– Фаворит первого Кентуккийского дерби. Мой друг Бэт Мастерсон уверяет: скоро эти скачки прославятся.

– Бэт Мастерсон? Что стрелок может знать о скачках?

– Наш брат, мистер Уайльд, отстрелом людей себя не ограничивает. Я, например, дантист, Мастерсон – спортивный обозреватель, а Хардин готовится стать адвокатом. – Холидей насмешливо фыркнулся. – Людей убивать он вряд ли перестанет, зато при нем всегда будет надежный юрист.

– А как насчет Билли Кида, о котором столько разговоров? – спросил Уайльд.

– Я, например, о нем не говорил.

– Нет-нет... Чем он еще занимается?

Холидей пожал плечами.

– Ему, я слышал, едва ли двадцать лет отроду. Вряд ли он успел обзавестись профессией.

– Вы имели в виду, что он успел только научиться убивать?

– Убийство можно считать профессией, если вам за него платят, – ответил Холидей. – Мне ни разу не заплатили ни пенни. Почти никто из нас не получал платы. Если убиваешь задаром – по доброй воле или по обстоятельствам, – то это уже не ремесло, а форма искусства.

– Или же хобби, – предположил Уайльд. – Вот вы, например, убиваете по обстоятельствам или охотно?

– Вас послушать, мистер Уайльд, так я ничем больше не занимаюсь, – ответил Холидей таким тоном, что Уайльд не понял: иронизирует собеседник, злится или просто отвечает на вопрос. – Я ведь еще сплю, ем и, бывает, успеваю вырвать зуб-другой. Скажу лишь, – сделав паузу, продолжил он, – что я ни разу не убил того, кто пули не заслуживал.

– Если ищете тех, кто заслуживает пули, пообщайтесь с мисс Энтони, – предложил Уайльд. – Вчера за ужином она призналась, что ей угрожают. Гневных писем в ее адрес хватило бы на небольшую книгу.

– Хотите верьте, мистер Уайльд, хотите – нет, однако большую часть жизни я конфликтов старался избегать. Впрочем, – помолчав, произнес Холидей, – мисс Энтони, скорее всего, стучит краски.

МАЙК РЕЗНИК

– Ей правда угрожают, – убежденно произнес Уайльд. – Она показывала письма: по большей части составленные людьми неграмотными, но опасными.

– Если ей причинят вред или хотя бы покусятся на ее жизнь, у нас тут развернется вторая «Лисистрата», – улыбнулся Холидей.

– Вы знаете историю Лисистраты? – удивленно спросил Уайльд.

– Я получил классическое образование, мистер Уайльд, – ответил Холидей. – Я даже «Нигилистов» прочел.

– Серьезно? – воскликнул Уайльд, раздуваясь от гордости. – Что думаете о них?

– Мне показалось, что автор небезнадежен.

– Не... без... на... де... жен? – Уайльд спал с лица.

– Вы молоды, вам еще писать и писать, – сказал Холидей. – Я же – умирающий человек, которого трудно впечатлить.

– Жаль, что вы не доживете до того дня, когда Соединенные Штаты распространятся до самого Тихоокеанского побережья.

– Ни один из моих современников может не дожить до сего грандиозного события, – ответил Холидей. – Все зависит от Тома Эдисона.

– Томаса Алвы Эдисона? – уточнил Уайльд. – Изобретатель? – Холидей кивнул, и Уайльд спросил: – Он-то здесь при чем?

– Приехав в город, вы заметили электрическое освещение на улицах? – спросил Холидей. – Если вы прибыли дилижансом, то наверняка это был экипаж компании «Бант лайн», латунный пуленепробиваемый экипаж на двигателе Эдисона.

– Я приехал поездом, – ответил Уайльд, – а про уличное освещение знал. Знал, что Эдисон открыл контору – или точнее лабораторию – в Лидвилле. Однако какое это имеет отношение к продвижению на Запад?

– ТERRитория Соединенных Штатов заканчивается у реки Миссисипи. Правительство и радо бы расширить границы страны, однако продвижение сдерживает магия индейских шаманов, особенно прописки одной парочки – Римского Носа и Джеронимо. Да, по эту сторону Миссисипи есть городки и ранчо, но нас тут скорее терпят. Эдисон – наш величайший ум, и потому правительство платит ему за то, чтобы он исследовал магию и нашел средство противодействия ей.

→ ДОКТОР И СТРЕЛОК ←

– Он ведь еще год назад работал в Тумстоуне, да? – спросил Уайльд.

– Да. Он и сейчас туда время от времени мотается.

– Зато сейчас он в Лидвилле.

– Верно, – кивнул Холидей. – Серебряные шахты в Тумстоуне почти истощились, а сюда Эдисон привез новое изобретение, которое добывает серебро с такой скоростью, какую не развить и команде из десяти шахтеров.

– Вы тоже были в Тумстоуне год назад? – Холидей снова кивнул. – И вот вы тоже в Лидвилле, – Уайльд посмотрел на него, сдвинув брови к переносице. – Это не совпадение! – просияв, воскликнул он.

– Я не добываю серебро, а Эдисон не играет в карты.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Как вы догадались? – Холидей, закончив есть, встал из-за стола и положил рядом с тарелкой серебряный доллар. – Переходите официанту: сдачу он может оставить себе на чай.

– Думаю, чуть позже я загляну в «Монарх», – сказал Уайльд. – Хотелось бы увидеть вас в мирном деле. Может, даже спущу доллар-другой в фараон.

– Как пожелаете.

У двери Холидей застегнул пальто и вышел в прохладную колорадскую ночь. «Священная корова» располагалась на Третьей улице, в трех кварталах от салуна «Монарх», и он решил срезать полквартала – пройти переулком. Там его поджидала гигантская змея, футов десять в длину. Холидей сразу догадался, кто это, и потому терпеливо ждал, пока гад поднимется на хвосте и обернется воином апачей в одежде из оленых шкур.

– Гоятлай передает тебе привет, белоглазый.

– У меня глаза налиты кровью, – ответил Холидей. – Что нужно Джеронимо?

– Гоятлай напоминает, что в Тумстоуне вы заключили сделку.

– Ну, заключили, – признал Холидей. – Однако то дело закончилось, и я так понимаю, мы снова в опасности. Что на сей раз?

– Ничего.

– Так мне просто запомнить, что в Тумстоуне мы заключили уговор на пару дней?

Последние слова он произносил уже в пустоту.